

Когда Сюй Яньци устанавливал защитный барьер, за его спиной неотступно следовал Сун Бинь. Ведущий привел предельно простой, но неоспоримый довод, против которого Яньци не нашел что возразить:

— Учитель Сюй, наша главная задача — запечатлеть вашу повседневную работу.

В итоге Яньци, который прежде устанавливал эти защитные узлы в полном одиночестве несчетное количество раз, впервые в жизни вынужден был работать под прицелом объектива, сопровождая каждое движение комментариями.

Перед камерой Сюй Яньци держал на ладони металлический брусок размером не больше детской ладошки.

— Это защитный барьер, — монотонно произнес он.

В следующий миг ему отчаянно захотелось ткнуть пальцем себе в висок и добавить:

«А это — моя неисправная голова».

Иначе как еще объяснить то, что он вообще согласился на участие в подобном шоу?

Сун Бинь выждал паузу, ожидая продолжения, но так его и не дождался. Стоя за камерой, он удивленно приоткрыл рот и беззвучно, одними губами спросил:

— И это всё?

Сюй Яньци посмотрел на него в упор. В его взгляде читалось отчетливое: «А что еще тебе нужно?»

Сун Бинь на мгновение лишился дара речи.

Впрочем, он был настоящим профессионалом своего дела. Быстро сориентировавшись, ведущий подхватил нить разговора, умело удерживая темп повествования и заодно слегка подшучивая над Сюй Яньци:

— Благодарим нашего учителя Сюй за исключительно точное, хотя и весьма лаконичное описание. Принято считать, что испытатель планет — одна из самых одиноких профессий в мире. И, как мы видим, наш дорогой специалист уже полностью погрузился в свое привычное рабочее состояние.

На этот раз промолчал уже сам Яньци.

Поняв его замешательство, Сун Бинь подавил искушение продолжить подтрунивание и заговорил серьезнее:

— Как следует из названия, защитный барьер призван обеспечивать нашу безопасность в диких условиях. Дело это серьезное, поэтому мы не станем отвлекать учителя Сюй от работы. Как только он завершит установку...

Ведущий сделал эффектную паузу. Заметив, как Яньци от этих слов слегка округлил глаза, он невольно улыбнулся, но все же проявил великодушие и переключил внимание на другую тему:

—...мы обратимся к командиру Тао Мэнбай. Ведь помимо испытателей планет, защитные барьеры входят в стандартное снаряжение бойцов космического спецназа.

Заметив, как Яньци облегченно перевел дух, Сун Бинь снова едва сдержал смешок. Скрывшись из поля зрения объектива, он сделал парню знак рукой — мол, продолжай работу.

Избавившись от лишнего внимания, Яньци в несколько ловких движений закрепил прибор в почве. Не давая ведущему опомниться, он поднялся и коротко бросил:

— Идем.

Поскольку их точка находилась дальше всего от лагеря, да еще и на разговоры ушло время, к стоянке они вернулись последними. Убедившись, что все в сборе, Яньци активировал свой браслет-коммуникатор и запустил систему барьера.

Он коснулся сенсора, и полупрозрачный сияющий купол мгновенно накрыл лагерь, очертив ровную границу даже под их ногами.

«Ци Мо справился без сучка и задоринки».

Это была первая мысль, мелькнувшая в голове Яньци. Он и сам не знал, удивило его это или нет. Впрочем, за надежность установки он особенно не переживал: если бы хоть один узел барьера закрепили неверно, система попросту не запустилась бы. И тогда ему пришлось бы обходить периметр заново.

Что ж, по крайней мере, теперь он избавлен от лишней беготни.

Вскоре процедура инициализации завершилась. Защитный барьер запечатал лагерь ровным полукуполом, отрезав людей от опасностей дикого мира.

Сун Бинь, верный своему обещанию, сразу же перенаправил объектив камеры на Тао Мэнбай, чтобы расспросить ее о тонкостях работы этого защитного механизма.

Командир была наготове. Она извлекла из подсумка небольшое устройство, внешне почти идентичное тяжелым армейским модулям барьера, но уступающее им в размерах. Удерживая оба прибора перед собой, она наглядно продемонстрировала разницу зрителям трансляции.

— Перед вами два образца, — начала объяснять Мэнбай. — Тот, что побольше, — это военная модель защитного барьера, которую мы используем сейчас. Малый вариант — гражданский. Его часто берут с собой исследователи и любители экстремального туризма на Земле.

Профессию испытателя планет называют одной из самых одиноких в мире, однако эти люди вовсе не отрезаны от цивилизации. Напротив, их деятельность напрямую курируется оборонным ведомством. Большинство приборов и инструментов, которыми они пользуются ежедневно, представляют собой несекретные военные разработки.

Во время экспедиций все перемещения и показатели жизнедеятельности испытателя в режиме реального времени транслируются на ближайшую базу космического флота. Это гарантирует, что в случае чрезвычайной ситуации спасательный отряд прибудет без промедления.

История освоения новых планет коротка, но за каждой строчкой в инструкциях безопасности кроются пот, кровь и слезы первопроходцев.

Яньци знал эту горькую летопись лучше, чем кто-либо из присутствующих.

Пока Мэнбай увлеченно рассказывала о технических тонкостях, он тихо стоял в стороне, внимательно вслушиваясь в ее слова и изредка вступая в разговор, чтобы сделать пару профессиональных уточнений, когда речь заходила непосредственно о его работе.

В лагере царила теплая и деловая атмосфера, даже зрители в чате эфира, казалось, временно забыли о праздном любопытстве, засыпая участников вопросами о выживании в космосе.

Когда основные технические моменты были озвучены, Яньци уже решил, что на сегодня с него довольно и можно наконец отдохнуть. Однако неумолимый ведущий внезапно сменил тему, явно не собираясь так просто отпускать своего главного героя.

— К слову, — заговорщически подмигнул в камеру Сун Бинь, — наши зрители с самого начала пути буквально завалили нас вопросами о том, почему учителю Сюй пришлось спешно покинуть предыдущую стоянку. Всех очень интересует загадочная четырехрукая обезьяна. Во время перехода мы не хотели отвлекать нашего проводника расспросами, но сейчас-то торопиться некуда...

«Значит, теперь докучать мне официальными расспросами уже не стыдно», — мысленно усмехнулся Яньци.

Он едва заметно усмехнулся, наблюдая, как Сун Бинь ловким жестом выводит на экран данные

о четырехрукой обезьяне.

Описание зверя, впрочем, не поражало воображение. Никакой мистики: эти приматы вели семейный образ жизни, не собираясь в огромные стаи, а их способность менять окрас шерсти под цвет окружения была единственным ярким отличием от земных сородичей. В табели о рангах они стояли ниже даже глуповатых черных птиц, а уж о статусе охраняемого законом вида и речи не шло.

Причина такой обыденности крылась в одном-единственном факторе — исключительной плодовитости.

— Ну, раз уж они даже до уровня заурядных слабаков не дотягивают... — Вэнь Сяоцзюнь не сдержалась и озвучила то, что вертелось у нее на уме. Оказалось, что юная особа не только великолепно ориентируется на местности, но и до сих пор страдает легкой формой юношеского максимализма. — От тех же черных птиц хотя бы можно ждать простейшей ментальной атаки. Почему же мы бросились наутек из-за одной-единственной обезьяны, словно побитые собаки?

Яньци, собиравшийся было пуститься в объяснения, на секунду лишился дара речи от столь пафосной тирады. Впрочем, чужое мнение его волновало мало.

«Уж лучше бежать, поджав хвост, чем всю жизнь ходить перед кем-то на цыпочках», — философски рассудил он.

— Будь я там один, это место стало бы идеальным прибежищем, — заговорил он прежде, чем кто-то успел вставить вопрос. — Но когда заявляется целая толпа, четырехрукая обезьяна решает, что мы пришли заявить права на ее территорию.

Эти обезьяны — своего рода кочевники в мире приматов. У них нет постоянного дома. Благодаря мимикрирующей шерсти, способной, подобно шкуре хамелеона, сливаться с любым ландшафтом, они легко ускользают от хищников и ведут вечный кочевой образ жизни.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что датчики лагеря не засекли присутствие чужака до их прибытия на стоянку: никто не знал, когда именно этот кочевник забрел на ту скалу.

Останься Яньци один, ему бы не пришлось, выражаясь словами Сяоцзюнь, позорно спастись бегством. Характер у четырехруких обезьян далеко не ангельский, но и до откровенной свирепости им далеко. Одинокого путника такое существо еще способно стерпеть на своей территории, но целая экспедиция — это уже явный перебор.

— А мы разве не за этим сюда прибыли? — искренне удивился заместитель командира Ли Чжэ.

Яньци лишь мысленно вздохнул.

«Какое поразительное достижение — опуститься до дележки земли с обезьяной».

— Семейный уклад четырехруких обезьян отчасти напоминает наш с вами: они живут обособленными ячейками, но при этом поддерживают связь с сородичами. Один самец не представляет серьезной угрозы, но если он позовет на помощь стаю, мало не покажется никому.

Яньци уже мысленно поставил точку в этой импровизированной лекции, однако, вспомнив воинственный настрой Ли Чжэ, счел нужным добавить:

— И не забывайте: мы ищем лишь временную стоянку.

Намек был прозрачен: они здесь лишь гости, а в гостях принято уважать хозяев. Если хозяин дома не рад визитерам, то разумнее уйти, не нарываясь на конфликт. Если в будущем сюда придут колонисты и возникнет необходимость потеснить местную фауну, этим займутся совсем другие люди и в другое время. Сейчас же перед ними стояли совершенно иные задачи.

На этой ноте лекцию наконец удалось завершить, но тут подошло время ужина. Избежать общего сбора Яньци не удалось, поэтому он, вздохнув, принялся раздавать ампулы с питательным раствором, позволяя каждому выбрать привычную дозировку.

Когда ужин подошел к концу, Яньци принялся собирать пустую тару. Однако, когда Ван Синьдун протянул ему сразу три пустые пробирки, молодой человек невольно замер, изумленно уставившись на актера.

Стандартная порция смеси уместилась в одну ампулу — этого объема вполне хватало взрослой женщине. Мужчины обычно обходились полутора или двумя порциями, причем две считались абсолютным пределом для тех, кто не подвергался экстремальным физическим нагрузкам.

Среди присутствующих только Яньци и двое военных, тратившие колоссальное количество энергии, взяли себе по две пробирки. Для остальных, по расчетам испытателя, вполне достаточно было и одной-полутора порций.

Он допускал, что Синьдун мог затребовать двойную дозу, но три пробирки — это выходило за рамки всякого воображения.

Заметив неподдельное изумление на лице Яньци, актер добродушно похлопал себя по животу и рассмеялся:

— Уж не обессудьте, учитель Сюй. Мой желудок с самого детства — сущая бездна.

Яньци понимающе кивнул и, стараясь не выдавать эмоций, аккуратно опустил пустые емкости в утилизационный пакет. После этого он поспешил ретироваться к последнему участнику

экспедиции — Ци Мо.

Тот протянул ему две пустые ампулы, что не вызвало у Яньци никаких вопросов.

«Хоть кто-то здесь ведет себя как нормальный человек», — с облегчением подумал он.

— Что, учитель Сюй, поразились аппетиту нашего Дун-дуна? — с усмешкой поинтересовался подошедший Сун Бинь.

В начале съемок ведущий вежливо именовал актера «учителем Ваном», но позже, по просьбе самого Синьдуна, перешел на дружеское «Дун-дун». Яньци, будучи младше актера по возрасту, не мог позволить себе подобной фамильярности и мысленно решил звать его «братом Дуном», хотя случая опробовать это обращение на практике пока так и не представилось.

Вот и сейчас он промолчал.

Собрав оставшуюся тару, Яньци затянул шнурок утилизационного мешка, активировал функцию сжатия, уменьшив его до размеров монеты, и спрятал в карман. Лишь после этого он обернулся к Сун Биню и серьезно, словно речь шла о важнейшей научной дилемме, кивнул в знак согласия.

Сун Бинь не ожидал от молодого человека такой обезоруживающей прямооты. Он коротко расхохотался, а затем, кое-как справившись с весельем, заговорил вновь, хотя в его голосе все еще сквозили смешинки:

— Привыкайте, дорогой мой. Наш Дун-дун сегодня еще даже в половину силы не разгулялся.

Прежде чем Яньци успел хоть что-то сообразить, оскорбленный в лучших чувствах Ван Синьдун уже вырос перед ведущим. С шутливой яростью на лице он ткнул кулаком Сун Биня в грудь:

— Ах ты прохвост! Так вот кто, оказывается, распускает обо мне сплетни в сети! А я-то голову ломал, откуда ноги растут!

Сун Бинь со смехом отшатнулся, театрально схватившись за сердце:

— Помилуйте, сударь, навет! Я сам все из интернета узнал! И вообще, что это за девичьи нежности? Ты бы еще разрыдался у меня на плече. Вот пойду к продюсерам и потребую компенсацию за производственную травму!

— Ишь, запел! Получай, коварный клеветник! — Синьдун бросился вдогонку за уворачивающимся другом.

Двое взрослых мужчин, чей совместный возраст разменял седьмой десяток, принялись увлеченно гоняться друг за другом по лагерю, совершенно не заботясь о том, как это выглядит со стороны.

Яньци лишь молча наблюдал за этой сценой.

В его голове всплыла весьма нелестная мысль о сединых в бороде и бесах в ребрах, но он благоразумно промолчал. Подавив тяжелый вздох, парень развернулся и ушел к себе в модуль — отдыхать.

Ночь постепенно вступала в свои права. Яньци лежал на узкой походной койке, листая страницы книги на экране коммуникатора.

Читал он стремительно. Выбранный лишь сегодня днем роман оказался на удивление захватывающим, и сюжет как раз приближался к кульминации.

После нескольких суток непрерывной суматохи и тяжелых переходов в лагере наконец воцарилась долгожданная тишина. Молодой человек искренне дорожил этими редкими часами покоя, когда можно было ни о чем не думать.

Тишину нарушил негромкий стук в дверь и приглушенный голос снаружи:

— Учитель Сюй, вы пойдете с нами на костер? Будет небольшая посиделка.

Увлечшись чтением, Яньци даже не сразу понял, кто именно его зовет, однако само слово «костер» мгновенно выдернуло его из мира грез.

Даже не подумав заблокировать экран коммуникатора, он вскочил с постели и босиком бросился к выходу.

«Безумие! На неизученных планетах строгойше запрещено разводить открытый огонь!»

В голове его зароились панические мысли. Ведется ли еще трансляция? Если камеры работают, то они прямо сейчас фиксируют состав преступления на всю обитаемую галактику!

«Какой там срок дают за умышленный поджог при первичном освоении? Десять лет каторги? Пятнадцать?»

Пока он преодолевал несколько шагов до двери, в его воображении уже во всех деталях предстала тюремная камера, где ему предстояло провести лучшие годы жизни.

<http://bllate.org/book/18362/1769037>